

Новокузнецк только просыпается. А на привокзальной площади в боевой готовности уже выстроились автобусы. Они наполняются пассажирами и спешат по проспекту Курако мимо стройного ряда серовато-розовых зданий с зеленой каймой из молодых деревьев, мимо теннисных сквериков. Когда вместо оставшихся бараков вырастут новые дома и закончится постройка высотного здания института «ВНИИГидроуголь», здесь станет еще краше.

О необыкновенной жизни человека, который дал имя этому проспекту, мы и хотим рассказать читателю.

ДЕТСТВО

Сын дворянина, Миша Курако воспитывался властолюбивым и деспотичным дедом, мечтающим о блестящей военной карьере внука. Мальчика учили французскому языку, изящным манерам, к его услугам была обширная библиотека.

Чтобы воспитать внука смелым и сильным, дед заставлял его драться с деревенскими мальчишками. Но у Миши завязывается с ними тесная дружба.

Умирая, дед завещает отдать Мишу в кадетский корпус.

Не по характеру своевольному мальчику военная муштра кадетского корпуса. Миша постоянно нарушает дисциплину. За это его сажают в карцер, в присутствии всех кадетов, под звуки барабанной дроби, срезают погоны. Мальчик ожесточается еще больше, и его исключают из корпуса.

Курако определяют в гимназию. Но, не выдержав издевательств директора, он бежит и оттуда.

Родители отдают Мишу в исправительную сельскохозяйственную школу. Розги, долгие часы на коленях перед иконами, пытки лишением сна — вот меры воспитания, которые здесь применялись. Курако и отсюда бежит к своему другу — молочному брату Максименко.

РАБОЧАЯ ШКОЛА

Вместе с Максименко семнадцатилетний Курако поступает каталом на Брянский металлургический завод. По двенадцать часов подряд нагружает лопатой и отвозит по грязному месиву цеха тяжелую руду.

Веселый и общительный, Миша быстро находит друзей среди рабочих. За трудолюбие и любознательность Михаила полюбил мастер Власыч.

Шахты и заводы юга России строились иностранными капиталистами, они не заботились об охране труда и жестоко эксплуатировали рабочих. Брянский металлургический завод принадлежал французской концессии. Представителем ее был мастер Пьерон, выкрававший у себя на родине чертежи для постройки домны.

Домны были построены плохо, управляли их работой небрежно и невежественно. Поэтому постоянно случались аварии: прорыв металла, шлака, взрывы газов, от которых страдали многие рабочие. На глазах у Михаила Курако погибло много друзей, в том числе и мастер Власыч. Это откладывает определенный отпе-

чаток в его душе, заставляет задуматься.

Курако был смысленным, знал французский язык, и его из каталей переводят в пробы. Он носит в заводскую лабораторию ложку с раскаленными пробами шлака и металла и тайком читает здесь шихтовые книги. Хочется узнать секреты загрузки домны, овладеть доменным процессом, чтобы покончить с человеческими жертвами.

Наблюдая однажды за работой домны, он понял, что скопилось много газа, выключил дутье и тем спас домну от взрыва. Узнав об этом, Пьерон сделал Курако помощником горного.

Михаил пробивает летки для выхода чугуна и шлака, вместе с горновым борется с расстройством хода, «закозлением» домны. Но из-за неправильной загрузки они повторяются. Ругая руководство, Курако проникает в лабораторию, чтобы разобраться в причинах аварий. Застав Михаила за чтением шихтовых книг, Пьерон увольняет его.

Курако поступает на Гданцевский завод в Кривом Роге и в 1892 году работает уже горновым. Но отсталая техника, варварский способ выплавки чугуна на этом предприятии уже не удовлетворяют Михаила, ставшего мастером доменного дела. В 1898 году он уходит в Мариупольский металлургический завод, принадлежавший американцу Кеннеди.

МАСТЕРСТВО И СЛАВА

Американские домны были оснащены передовой по тому времени техникой. Предприниматели благосклонно относились к любознательному юноше. Михаил Константинович изучает английский язык, читает книги о доменном производстве, знакомится с чертежами.

Вскоре он убеждается, что и американцы предпочитают машинам дешевый труд русских рабочих. У Курако зарождается мечта облегчить человеческий труд, построив механизированную домну.

К этому времени Михаил Константинович стал мастером по предотвращению аварий, устранению «козла». Его за большие деньги приглашают на другие заводы, чтобы наладить ход домны. На бельгийском заводе «Русский Провиданс», по его требованию, выдала аттестат, в котором говорилось, что Курако «...была поручена печь с «козлом» и, благодаря его умению, через три дня пошла нормально».

В 1902 году иностранный директор Краматорского завода, сменивший за полтора года трех ученых немцев, в том числе профессора Зиммербаха, пригласил Курако работать начальником доменного цеха. Горы бракованного чугуна, закозленные печи предстали перед глазами Михаила Константиновича. Он поставил перед хозяевами условия: принимать и увольнять рабочих будет по собственному усмотрению, перестраивать и механизировать печи по своим чертежам. На помощь Курако приезжают товарищи, рабочие с других заводов. Через некоторое время две домны стали давать первосортный чугун.

ЕГО КОНСТРУКЦИИ

Курако становится конструктором доменных печей. Его фуры, желоба, холодильники, печи с наклонным скиповым подъемником — под именем «куракинских» — славятся по всему югу России. Михаил Константинович первым создал колошниковое устройство для распределения сырых материалов при загрузке домны. Раньше при ручной загрузке материалы распределялись неровно, поэтому и были расстройства доменного процесса, взрывы, рабочие гибли от колошниковых газов.

Курако ввел кладку из четырех марок фасонного огнеупорного кирпича. Это позволило производить ремонт домен за 30—35 дней вместо 50—60, как было раньше. Стандарт кирпича, введенный Курако, применяется и теперь.

УНИВЕРСИТЕТ РЕВОЛЮЦИИ

Курако понимал, что никакая техника не освободит рабочих от эксплуатации, если заводы будут в руках капиталистов. В дни революции 1905 года Михаил Константинович распространяет листовки, агитирует за восстание. Начальник цеха Курако становится членом стачечного комитета. Он отдает приказ остановить печи, но заботится, чтобы в них не было «закозления».

—Завод наш. Снова пустим печи, когда революция выдвинет новую власть,— говорит он. Курако — начальник боевой дружины. Он раздает винтовки, учит рабочих стрелять.

После подавления восстания Михаил Константинович, запрятав оружие, скрывается на родине, в Могилевской губернии. Там призывает крестьян к восстанию. Его схватили жандармы и на три года сослали в Вологодскую губернию.

Ссылку Курако считает своим университетом: он учится у сыльных революционеров, знакомится с трудами Смита, Гегеля, Карла Маркса.

КУРАКИНСКАЯ АКАДЕМИЯ

Отбыв ссылку, Михаил Константинович поступил на Юзовский металлургический завод

На проспекте имени Курако.

(в Донецке), где работал сначала помощником, а затем начальником доменного цеха. Под руководством Курако Юзовский завод становится производственной академией.

Из «куракинской академии» вышли крупные инженеры, профессора, академики: Бардин, Луговцев, Казарновский, Кизименко, Грибенников и многие другие. Курако был талантливым организатором, он доказал на деле значение слаженности коллектива.

В 1913 году Курако приглашают начальником доменного цеха Енакиевского завода. Ему поручают переделку печей. К Михаилу Константиновичу съезжаются его ученики. Окончив ремонт печей, он в 1916 году возвращается в Юзовку.

Там он впервые в России строит доменный цех с полной механизацией: без каталей, чугушников и прочих профессий старой металлургии.

БУДЕТ В СИБИРИ ЗАВОД

Акционерное общество «Копикуз», намечающее построить металлургический завод на базе кузнецких углей, организовалась перед империалистической войной. В декабре 1916 года Курако в Юзовке получил телеграмму с предложением прибыть в Петроград для переговоров о строительстве Кузнецкого завода.

С группой соратников в 1917 году Михаил Константинович приехал в Томск. Здесь под его руководством проектировался доменный цех Кузнецкого завода. Там же он написал книгу «Конструкция доменных печей», один экземпляр которой, переданный Казарновским, хранится в Новокузнецком краеведческом музее.

Чтобы начать строительство завода-гиганта, Курако приехал в Кузнецк. В это время город захватили колчаковцы. Стараясь избежать мобилизации в белую армию, Курако перебрался с группой инженеров в Гурьевск.

После прихода Красной Армии, в декабре 1919 года, Курако возвратился в Кузнецк.

Курако вступает в коммунистическую партию, входит в Кузнецкий революционный комитет. Его назначают председателем совета народного хозяйства Кузнецкого уезда, одновременно он руководит южной группой копей Кузнецкого бассейна.

ПОСЛЕДНЕЕ НАЗНАЧЕНИЕ

Стране нужен был уголь — и Курако едет в Прокопьевск и Осиновку, где шла проходка богатейших углей. Приехав обратно в Кузнецк, узнает, что строительство завода временно остановлено и его ожидает телеграмма от уполномоченного Совета рабочих и крестьянской обороны с вызовом в Юргу. В Юрге Курако назначают управляющим южной группой копей Донбасса.

—Надо ехать на юг, восстанавливать разрушенные заводы, а сюда мы еще вернемся,— говорит Курако своим друзьям.

Но ехать ему не пришлось. Михаил Константинович заболел свирепствовавшим в Кузнецке сыпным тифом и 6 февраля 1920 года умер в своем доме № 2 на улице Достоевского.

Любящие друзья и рабочие несли гроб с его телом от Кузнецка до Осиновки, где было намечено строительство завода. В 1929 году строительство было перенесено в Новокузнецк, и прах Михаила Константиновича в 1947 году перевезен из Осиновки в сад за Верхней колонией.

ВЕЧНО ЖИВОЙ

Пройдите на Верхнюю колонию и поднимитесь в гору. Дорожка, укрытая сенью тополей, приведет вас к ограде. На чугунномobeliske слова: «Великий мастер доменного цеха М. К. Курако, 1872—1920 гг.». Положите рядом с полевым букетом свои цветы, постойте в зеленой тиши. В мыслях у вас возникнут те же слова, какие прочитали мы на титульном листе книги о Курако, написанные одним из почитателей великого металлурга, Вот эти слова: «Жить, как Курако».

**В. ФОФАНСКАЯ,
Д. БЕЛОШИЦКИЙ,**